

Аля Мяун

ФАВОРИТКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

М99 **Мяун А.**
Фаворитка / Аля Мяун – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-94651-8

Попав в средневековый мир, пытаюсь выжить среди дворцовых интриг и заговоров, и не лишится головы. А это не просто, учитывая, что между мной и императором - взаимная ненависть. Впрочем, я сама еще та интриганка. Посмотрим, кто кого!



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94651-8

© Литнет, 2025
© А. Мяун, 2025

Пролог

В багряно-голубом небе кружили два дракона, черный и серебристый. Кружили не просто так – они бились, выпуская друг в друга огонь, скрежеща по бронированным бокам противника своими ужасающими когтями, кусались, толкались и пихались. И при этом, естественно, изо всех сил махали огромными кожистыми крыльями, дабы не сверзится на землю.

Черный побеждал, тесня противника к границе острых шпилей горного хребта, на что, с печалью и досадой, смотрела девушка, лежащая у подножья горной гряды, и придавленная куском скалы, из-за чего не могла ни встать, ни пошевелиться. Девушка была огромного роста, и богатырского сложения – мужеподобная, по правде говоря – и одета в доспехи серебряного цвета.

Мимо нее пробежали несколько лучников, тоже в серебристых одеждах.

– Эй! – крикнула девушка – Помогите мне!

Но убегаящие соплеменники не обратили на нее внимания, спеша покинуть поле битвы.

– Козлы! – мрачно буркнула девушка, и горестно поморщилась – черный дракон ударил серебряного, и тот, кувыркаясь, полетел вниз, на острые пики скал.

Сражение двух армий завершилось победой черных.

Неожиданно, скала, которой была придавлена девушка сдвинулась, и перед великаншей возникла протянутая рука, в черной перчатке. Девушка помедлила – вступать в дружественный контакт с противником запрещено.

– Как хочешь! – усмехнулся ее спаситель, и собрался уже вернуть камень на место, но девушка подумала, что битва закончена, а ей лежать еще долго, если никто не поможет, и уцепившись за протянутую руку, с трудом поднялась – досталось ей знатно, и движения причиняли боль.

Встав, девушка взглянула в лицо юноше. Он был невысок (эльф, наверно, они мелкие), очень молод и очень красив, этаким белокурый ангел. Ангел улыбался, но улыбка его...

Блондин, что есть силы, ударил богатыршу под дых, она впечаталась спиной в скалу, которой была, до этого, придавлена, и стала судорожно хватать ртом воздух, задыхаясь, а парень дернул ее к себе, и ударил еще... и еще... веселясь и хихихая.

...Я рванулась вперед, и ремни, удерживающие в кресле, натянулись и сдавили грудь, затруднив и без того сбившееся дыхание, и я, задыхаясь и кашляя, принялась судорожно от них избавлять.

– Кто? – хрипло крикнула я – Какая тварь меня избила?

Вскочила и продолжила орать:

– Кто, я спрашиваю, был вражеским эльфом?

Но игроки молчали, искоса на меня поглядывая, или вообще не обращая внимания, и занимаясь своими делами – отстегивая ремни, разминая затекшие тела, поправляя измятую одежду и растрепанные прически.

Конечно, в таком недостойном поведении никто не признается... А узнать бывшего эльфа невозможно – в реальности геймеры выглядят не так, как в игре. И я уже не была мужеподобной – в жизни я симпатичная блондинка (крашеная) тридцати семи лет.

Но, узнать, кто нарушал правила, я могла. Только я обладала этой привилегией, из всех находящихся в игровой. И отправилась к лифту, чтобы подняться на сотый этаж, куда простым смертным вход был запрещен – но, не мне.

Однако, войдя в приемную босса, я столкнулась с препятствием, в виде секретарши.

– Максим Георгиевич занят, к нему нельзя! – прогундосила она.

– Мне нельзя? – взъярилась я.

– И вам! – так же противно улыбнулась секретарша.

Я открыла рот, собираясь рывкнуть, и показать противной девке, где зимуют крокодилы, но тут из кабинета Максима выплыла юная

длинноногая девица в красном, и томно улыбнувшись секретарше, выпорхнула из приемной. И я рот закрыла. Мы с Максом расстались месяц назад, и значит, я уже не имею на него прав, которые, видимо, перешли девице в красном.

– Можете зайти! – вякнула секретарша, и я шагнула в кабинет бывшего.

Максим Скворцов, практически единоличный собственник «Империи игр», был немолод, но все еще красив. Но меня, когда-то, привлекла не его внешность, а талант и гениальность – для испытателей он был богом, да и кем же еще мог быть создатель миров, пусть и игровых, ненастоящих? Девице же в красном, наверное, нравились его деньги – Скворцов стал, за последние годы, очень состоятельным.

– Привет! Ты что-то хотела? – спросил бывший, думая, судя по рассеянной, улыбке, вовсе не обо мне.

– Меня сегодня избили после окончания битвы! – воскликнула я – Нужно найти нарушителя, и уволить!

– Избили? – удивился Макс – Как ты могла позволить? Ты же была Гераклой!

– А ты не видел? – в свою очередь, удивилась я. Макс всегда следил за испытаниями, но главное, он, обычно, наблюдал за мной.

– Не смотрел, был занят! – ответил Максим, и я вспомнила девицу, выходящую из кабинета.

Он уставился на меня – будто оценивал, а я приготовилась к объяснению – про упавшую на моего перса скалу.

Макс продолжил:

– Ты так давно здесь работаешь! Лет десять?

– Напекаешь на мой возраст? – возмутилась я – Как низко! Да, мне уже тридцать! Но, хочу напомнить...

– Да-да! – перебил Макс – Лучшие годы ты отдала мне...

Последнее, перед расставанием, время, все наши разговоры заканчивались скандалами.

– Я не об этом! – продолжил Макс, на удивление спокойно.

– Или хочешь от меня избавиться? – воскликнула я – На пенсию выпроводить?

– Успокойся! – поморщился Максим, взял со стола пульт и включил монитор компьютера, занимающий, почти полностью, одну из стен кабинета.

На экране, с высоты птичьего полета, проплывала средневековая страна – с замками, городами с узкими улочками, дозорными башнями, и дворцом, прекрасным, светлым и сияющим.

– Империя! – прошептала я, забыв и ссоре, и о происшествии со скалой.

Это была особая игра, не такая, как все прочие. И Максим создавал ее уже многие годы.

– Она готова! – с гордостью произнес создатель – И я предлагаю протестировать «Империю» тебе! Имея богатый игровой опыт, ты справишься с испытаниями!

Я ахнула и села на стул – от волнения не могла стоять. Империя была не только детищем Максима – она была моей мечтой.

Глава первая

Молодая хорошенькая девушка, в бордовом платье, стояла на балконе, и глазами, полными горечи и слез, смотрела на служанку.

– Мне очень жаль, миледи... – сочувственно произнесла та.

– Из-за меня, да? – спросила дрожащим голосом девушка – Он так не хочет меня видеть?

– Нет, что вы! – произнесла служанка и вскрикнула, бросившись к миледи – Госпожа!...

...Серая трава и кучка цветов качнулись навстречу, но я успела за что-то ухватиться, удержалась и не упала.

– Госпожа! – пискнул испуганный женский голос. Я судорожно вздохнула и осмотрелась.

То, за что я держалась, было перилами балкона, возвышавшегося над убогим садиком с несколькими чахлыми деревцами и куртинками цветов. А рядом со мной топталась молоденькая простоватая девушка в сером платье, поддерживающая меня за локоть.

«Тьфу! – подумала я – Хорошенькое прибытие – чуть не убила, свалившись с балкона!»

Еще, меня одолевал страшный зуд, в тех местах, которые соприкасались с одеждой – платьем мерзкого свекольного цвета. Мне показалось, что по телу ползают тысячи насекомых. «Блохи!» – с ужасом подумала я, взвизгнула и принялась отряхивать платье. Ибо в средние века, куда я попала, блохи вполне могли быть.

– Госпожа! – с беспокойством повторила девушка в сером – Пойдемте в комнату! «Если девица называет меня госпожой, значит, она служанка!» – подумала я, и велела – Помоги снять платье! Скорее, чего стоишь!

– Миледи... – испуганно таращась на хозяйку, произнесла девушка – Мы на балконе!

– Ах, ну да! Не раздеваться же на улице!

Так то, мне было все равно, но шокировать служанку странным поведением не хотелось, и опершись на ее руку, я шагнула в комнату, где, сразу же, с помощью девицы в сером, содрала с себя шелковое платье, под которым оказалась тонкая шелковая рубашка, которую мы тоже сняли.

– Дай мне, что-нибудь другое! – велела я – Только без блох!

– Каких блох? – изумилась служанка.

– Таких, которые по мне ползали, и кусались!

– Ой! – воскликнула девица – Это шерсть колется! Платье шерстяное! Но, раньше это вас не беспокоило.

– Шерсть? – повторила я, разглядывая и щупая платье. Действительно, оно было шерстяным и колючим.

Служанка открыла большой шкаф, достала оттуда такую же тонкую рубашку, помогла одеть, и принялась перебирать висящие там платья.

– Вот это! – ткнула я пальцем в один из нарядов, персиковое шелковое платье, чем привела служанку в некоторое замешательство.

– Это... – пробормотала она.

– Что еще не так? – спросила я.

Служанка не успела ответить, так как в комнату вошла девушка, то же, как я поняла, в шерстяном наряде, только болотного цвета. Девица всплеснула руками и воскликнула:

– Эль! Почему ты еще не одета! – и строго добавила, смотря на служанку – Энни, в чем дело?

Служанка не отвечала, опустив голову.

– Я переодеваюсь! – ответила я, гадая, кто эта девица – Шерстяное платье на тонкую сорочку – это пытка!

– Сейчас-сейчас, мы быстро, миледи! – ответила Энни болотной, и схватила наряд, на который я показывала.

– Это платье? – изумилась девица-миледи, посмотрела на меня возмущенно, покачала головой и вышла, громко хлопнув дверью.

– Что не так с этим нарядом? – повторила я вопрос.

– Это подарок любовницы вашего отца! – ответила служанка – Вы забыли? А это, – девушка показала на шерстяное – подарила ваша матушка! Будет очень некрасиво, пренебречь ее нарядом, и одеть платье леди Гвен!

Я хмыкнула, однако решение не поменяла, и служанка помогла мне облачиться.

– «Значит, служанку зовут Энни, а меня Эль! Хорошо, что я попала в тело девицы из знатной семьи!» – подумала я, и посмотрелась в большое зеркало, висящее на стене.

Эль оказалась стройной блондинкой лет восемнадцати, не красавицей, но милой и очаровательной, со вздернутым носиком, пухлыми губками и лисьими глазками – своим новым обликом я осталась довольна.

– Миледи! – воскликнула Энни – Давайте поторопимся, Бога ради! Заставлять ждать Астахана недопустимо! А без вас за стол не садятся!

– Хана? – переспросила я, и направилась к выходу – восточный правитель меня заинтересовал.

Однако, выйдя из комнаты, я остановилась – не знала, куда идти – и изобразив, что все еще кружится голова, уцепилась за служанку. Мы прошли по коридору, и остановились у деревянной лестницы с резными перилами, ведущий на первый этаж, такой узкой, что спускаться по ней вдвоем не представлялось возможным.

Я отпустила служанку и шагнула на ступеньки.

Взору предстал вид первого этажа – просторного темного зала, с длинным широким столом, возле которого стояли люди, в том числе болотная миледи, и сидел мужчина, лет двадцати пяти, то ли в сером вязаном свитере, то ли в металлической кольчуге – не поняла – плотно обтягивающей широкие плечи и рельефные мышцы. У него были длинные черные волосы и темные глаза, с которыми я встретилась взглядом, и эти глаза, горящие, опасные, и притягательные, так поразили, что я споткнулась, пошатнулась, и сва-

лилась с лестницы, с таким грохотом, словно и не хрупкая леди, а лошадь, или скорее, корова.

Энни завопила, к ее голосу присоединились перепуганные женские голоса, а возле моих глаз замельтешили ноги – женские, в туфлях, и мужские, в кожаных сапогах.

Конечно, я ушиблась, хотя не сильно – падать испытатели умеют – но вставать не собиралась, и притворилась, что в обмороке, сторя от стыда, особенно перед Астаханом. Черноволосый мужчина был им – я знала, как выглядят правители Империи и соседних государств. Я взглянула – из-под ресниц – на то, что творится вокруг.

– Боже! – причитала невысокая худая женщина – Эль, доченька!

– «Это, значит, матушка. Притворщица! – подумалось мне – Будто переживает! А сама дочке шерстяное платье подарила, что бы мучилась!»

У моего лица возникли ноги, обутые во что-то меховое, похожее на унты, я чуть шире открыла глаза, и – о кошмар! – опять поймала опасный взгляд, и сразу же стиснула веки, но, перед этим, заметила усмешку на губах хана – он понял, что я притворяюсь. Более того, Астахан мне подмигнул.

Сильные руки подняли меня, и мужчина понес по лестнице вверх. Я почувствовала щекой холод металла – значит, кольчуга – а глаза так и не открыла.

– Ваше Высочество! – бормотала матушка, спеша следом за ханом.

– Где ее комната? – спросил Аста приятным мягким голосом. Ему, видимо, показали, и через какое-то время хан опустил меня на кровать.

– Ваше Высочество! – повторила матушка, более твердым тоном – Вы не можете находиться в комнате девушки!

– Разумеется! – ответил баритон – Приношу извинения, не хотел поставить миледи в неловкое положение!

– Энни, побудь с госпожой, я сейчас вернусь! – сказала матушка – Пошлю за доктором!